

Даже обычную лапшу долголетия было трудно достать.

Господа, естественно, могли есть всё, что им заблагорассудится. Но если дворцовые служанки хотели специально съесть что-то ещё, им нужно было подкупить императорских поваров. Вэй Инло в основном вошла во дворец с пустыми руками. И у неё не было много денег. Она могла только обменяться своим трудом. После нескольких дней без сна, девушка сделала несколько вышитых работ для императорского шеф-повара, чтобы получить эту чашу лапши долголетия.

- Поторопись и поешь. Если ты подождёшь ещё немного, она остынет, - Вэй Инло протянула ей пару палочек для еды. - Ты должна съесть лапшу целиком. Только не порви её. Таким образом, у тебя будет долгая жизнь.

- Я поняла! - Цзисян взяла палочки для еды, схватила кусок лапши и положила его себе в рот. Затем она проглотила угощение, и слёзы потекли по щекам девушки.

- Что случилось? - Вэй Инло тупо уставилась на неё. - Получилось невкусно?

Она использовала ещё одну пару палочек для еды, чтобы дотронуться до супа и попробовать его самостоятельно. Как только она положила кусочек в рот... восхитительно. Это стоило тех комплектов вышивок, которые она сделала. Так почему же это заставило Цзисян плакать?

- Старшая сестра Инло, ты так хорошо ко мне относишься, - сказала Цзисян, задыхаясь от рыданий. - Единственный человек во дворце, который действительно заботится обо мне - это ты. Как только ты отправишься во дворец Чанчунь, никто обо мне не позаботится.

- Это не значит, что я не вернусь после поездки туда, - сердце Вэй Инло смягчилось. - Даже если я не смогу прийти сюда, это ведь не значит, что ты не можешь навестить меня, верно?

- Я... правда могу тебя навестить? - Цзисян смотрела на неё с надеждой и беспокойством. - Это доставило бы тебе много хлопот, разве нет? Я тупа, но даже я знаю, что не все могут посетить Дворец Чанчунь...

- И как это может меня обеспокоить? - Вэй Инло вложила ей в руки платок, который приготовила давным-давно. - Возьми его. Это мой подарок тебе на день рождения. С этого момента, если ты будешь скучать по мне, приходи во дворец Чанчунь. Если тебя не пустят внутрь, пусть кто-нибудь пришлёт от тебя этот платок. Как только я увижу его, я буду знать, что ты скучаешь по мне, и немедленно возьму отпуск, чтобы увидеть тебя. Согласна?

От этих слов у Цзисян сильно потеплело на сердце. Солёные слёзы снова потекли по её щекам в суп. Но когда тот попал девушке в рот, он был на вкус подобен мёду.

- Вэй Инло! Вэй Инло! - позвала дворцовая служанка от двери. - Ты здесь?

- Да. Что такое? - ответила Вэй Инло, оглядываясь назад.

- Прибыл кто-то из дворца Чанчунь. Поторопись и следуй за мной туда, - сказала дворцовая служанка.

- Старшая сестра Инло, поторопись и иди, - как только Цзисян услышала слова дворцовой служанки, она стала еще более настойчивой, чем Вэй Инло, и толкнула её за плечи. - Я останусь здесь, чтобы поесть лапши. Миска с лапшой долголетия будет поддерживать меня в течение некоторого времени.

- Мм, я уже уйду, - Вэй Инло бросила на нее извиняющийся взгляд, прежде чем последовать за другой дворцовой служанкой.

После того как она ушла, Цзисян не спешила есть лапшу. Скорее, она смотрела на платок в своих руках, лелея его.

На носовом платке была вышита белошёрстная собака. Собака у Цзисян была как домашнее животное дома. Девушке было трудно жить во дворце, и то же самое происходило в её родном городе. Её родители лучше относились к мальчикам. Когда её младший брат ел рис, Цзисян могла пить только суп. А иногда она даже супа не пила, голодная до слёз. Была только бабушка, которая не могла вынести такого зрелища и забрала Цзисян к себе. И там с большим трудом накормила её.

Её родители не поддерживали бабушкины средства к существованию. Скорее всего, это был домашний любимец семьи, старая белошёрстная собака. Хотя она и не привлекала глаз, но была искусна в охоте. Она часто ловила воробьёв и полёвок, возвращая их обратно. Иначе они с бабушкой давно бы уже умерли.

Цзисян редко говорила о своём тяжёлом прошлом с другими, потому что никому не нравилось это слышать.

Только Вэй Инло слушала. И она даже вспомнила об этом.

- Спасибо, - Цзисян прижала платок к своей груди. Она сказала себе под нос: - Спасибо тебе, старшая сестра Инло! Войти во дворец и встретить тебя - это одно из лучших событий, которые могли произойти со мной... Мне было бы достаточно прожить до пятидесяти лет. Остаток своей жизни я могу посвятить тебе. Пусть у тебя будет долгая жизнь, путь ты будешь в безопасности и здравии год за годом.

Вздых прервал ход мыслей Цзисян. Она оглянулась назад. В мгновение ока лицо девушки потемнело. □

Кто знает, когда появился Линлун и села рядом с ней? Было неясно, что испытывал Линлун до

этого, но её лицо было бледным, как бумага. На нём явно читалась паника.

Цзисян взяла свою миску лапши долголетия и уже собиралась уходить, когда Линлун схватила её.

– Цзисян, как ты стала таким человеком? – Линлун уныло сказала: – Ты не была такой, когда была молода.

Эти двое были соседями из одной деревни. Однако финансовое положение Линлун дома было во много раз лучше, чем у Цзисян. иногда она давала Цзисян дим-сам, который не могла доесть. Поскольку Цзисян была жадна до еды, которую Линлун не ела, она слушала всё, что та говорила, когда они были молоды. Если бы Линлун сказала Цзисян залезть на дерево, она бы так и сделала. Если бы она велела Цзисян лаять, как собака, девочка бы так и сделала. □

– В прошлом мы были в хороших отношениях. Но как только мы прибыли во дворец, ты отделилась от меня, – ещё один вздох сорвался с её губ. – Это из-за Вэй Инло?

– Хм. Так ты тоже знаешь об этом?! – Цзисян не ходила вокруг да около и не выдала в одно мгновение: – Она никогда не провоцировала тебя, но ты всегда плохо говоришь о ней за спиной!

Лицо Линлун застыло. Чтобы скрыть холодное выражение лица, она подняла руку и прикрыла лицо рукавом, притворяясь, что вытирает слёзы.

– Ты винишь меня только в том, что я придираюсь к ней. Но почему ты никогда не думаешь о том, как тяжело я работаю? Моя вышивка не так уж сильно отличается от её, но Момо Чжан к ней так пристрастна. Значит, мне нельзя расстраиваться?

– Твоё умение вышивать не может сравниться с её мастерством. Ты только особенно хорошо вышиваешь кошек. Всё остальное никуда не годится. Как ты можешь сравниться со старшей сестрой Инло, которая вышивает всё хорошо и знает каждую технику вышивания? – Цзисян озадаченно взглянула на неё. – Если ты хочешь, чтобы Момо Чжан уважала тебя, тебе нужно больше работать, а не только вышивать кошек. Попробуйте разные вещи... о боже, только не говорите мне, что ты вышиваешь только кошек, потому что не можешь победить старшую сестру Инло ни в чём другом?

Рукав Линлун, вытирающий слёзы, замер. По её телу пробежал холодок.

– ... Всё хорошо... – спустя долгое время она постепенно опустила руку. Притворившись жалкой, она сказала: – Отныне я буду вышивать разные вещи.

Цзисян была не из тех, кто таит злобу. После того, как она увидела жалкую внешность своей подруги детства, её сердце смягчилось. И девушке больше не хотелось кричать на неё.

- Всё нормально. До тех пор, пока ты не нацеливаешься на старшую сестру Инло, мы всё ещё можем быть друзьями.

- Хорошо. Клянусь, я так и сделаю, - Линлун подняла три пальца к небу. - Если у меня есть хоть малейшее недоброе намерение по отношению к тебе и Вэй Инло, то я совершу самоубийство, ударившись головой о стену. Да не будет у меня мирной смерти!

Цзисян схватила её за поднятую руку и потянула вниз.

- Не надо так говорить, - тихо пожаловалась она. - Это нарушение табу!

- Значит, теперь всё в порядке? - Линлун выжидательно посмотрел на девушку.

Она уже действовала согласно своему плану до этого момента. Так что же могла сделать Цзисян? После долгого стога она наконец кивнула.

- Хорошая Цзисян! - Линлун протянула руку, чтобы заключить её в объятия, и положила подбородок на плечо Цзисян. Но в её глазах блеснул зловещий огонек. На её губах появилась сладкая улыбка. - Кстати говоря, сегодня у тебя день рождения. Я приготовила тебе подарок...

<http://tl.rulate.ru/book/28239/1118944>